

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.58>

Липчанская Владлена Владимировна, Ломтева Татьяна Николаевна

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДИСКУРС КАК СФЕРА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БИЛИНГВАЛЬНОГО ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА

В статье представлены результаты исследования функционирования билингвального языкового знака в художественном дискурсе. Двуязычные писатели играют одну из ведущих ролей: их творческое сознание объединяет две языковые картины мира, связывая их в новые значения, популярные в обеих языковых культурах. Билингвальный языковой знак, функционирующий в художественном дискурсе, выполняет метатекстовую функцию: двуязычный литературный текст представляет собой аксиологическую систему нации, ее цели и фундаментальные понятия. Сделан вывод о том, что иноязычие способно входить в художественный текст в виде самых разных его компонентов, выполняя при этом достаточно уникальные и разнообразные функции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/10/58.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 266-270. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

11. **Крюкова И. В.** Коннотоним и прецедентный оним: соотношение понятий // Ономастика Поволжья: материалы XIV Международной научной конференции. Тверь: Альфа-Пресс, 2014. С. 58-62.
12. **Крюкова И. В.** Прагматика онима: направления исследований и методика анализа // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Филологические науки». 2011. № 8 (62). С. 139-142.
13. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 10.08.2019).
14. **Ненашева Т. А.** Коннотативная семантика референтно однозначного имени. Н. Новгород: Нижегородский государственный технический университет им. П. Е. Алексеева, 2012. 153 с.
15. **Нужно действовать сейчас, иначе мы получим «экологический Чернобыль»** [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/902304/valeriia-nodelman/nuzhno-deistvovat-seichas-inache-my-poluchim-ekologicheskii-chemobyl> (дата обращения: 10.08.2019).
16. **Отин Е. С.** Избранные работы. Донецк: Донеччина, 1997. 470 с.
17. **Отин Е. С.** Словарь коннотативных собственных имен. Донецк: Юго-Восток, Лтд, 2004. 412 с.
18. **Ретунская М. С.** Тематические группы социально-маркированной лексики в английском языке // Язык и общество: межвузовский научный сборник. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1989. С. 22-32.
19. **Телия В. Н.** Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 141 с.
20. <https://otvet.mail.ru/question/78189973> (дата обращения: 10.08.2019).

AXIOLOGICAL CONNOTATION OF A PROPER NAME: DYNAMIC ASPECT

Kryukova Irina Vasil'evna, Doctor in Philology, Professor
Volgograd State Socio-Pedagogical University
kryukova-irina@ya.ru

The article identifies the evaluative component of connotation of different categories of proper names (not only anthroponyms but also toponyms, ergonyms, et al.), which have not been previously subjected to a comprehensive analysis aimed to reveal stadial changes in an onym's axiological connotation. The findings have allowed the author to define axiological connotation of a proper name, to show its dynamic nature, dependence of the evaluative component of meaning on an onym's development stage. The paper proposes recommendations on how the acquired results can be used in lexicographical practice.

Key words and phrases: proper name; connotation; evaluation; semantic dynamics; connotative name; precedent name; onomastic lexicography.

УДК 81-133

Дата поступления рукописи: 04.07.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.58>

В статье представлены результаты исследования функционирования билингвального языкового знака в художественном дискурсе. Двужычные писатели играют одну из ведущих ролей: их творческое сознание объединяет две языковые картины мира, связывая их в новые значения, популярные в обеих языковых культурах. Билингвальный языковой знак, функционирующий в художественном дискурсе, выполняет метатекстовую функцию: двужычный литературный текст представляет собой аксиологическую систему нации, ее цели и фундаментальные понятия. Сделан вывод о том, что иноязычие способно входить в художественный текст в виде самых разных его компонентов, выполняя при этом достаточно уникальные и разнообразные функции.

Ключевые слова и фразы: билингвизм; культура; язык; дискурс; текст; иноязычие; творчество; лингвокультура; глобализация; мультикультурализм.

Липчанская Владлена Владимировна
Ломтева Татьяна Николаевна, д. пед. н., профессор
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
lipchanskaya.vlada@yandex.ru; al_lomtev@mail.ru

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДИСКУРС КАК СФЕРА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БИЛИНГВАЛЬНОГО ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА

Современный мир характеризуется формированием мультикультурного пространства, которое отражается в явлениях культурной диффузии, интеграции и взаимодействия. Процесс взаимной интеграции и взаимодействия культур затрагивает разные этнические группы. Особенности современного общества способствуют развитию научных исследований связи культурной идентичности с процессами глобализации, диалога и толерантности в развитии культур. Специфика культурного развития личности определяется условиями современного мультикультурного пространства, что также оказывает определенное влияние на доминанты научной парадигмы [11]. Человек подвергается воздействию двух противоположных векторов, что свидетельствует о противоречии между уважением исторических и этнокультурных традиций и стандартов цивилизации.

Актуальность нашей статьи обусловлена необходимостью комплексного исследования иноязычных включений в художественном тексте писателя-билингва как отражения влияния экстралингвистических факторов на идиостиль автора в функционально-семантическом аспекте и, как следствие, изучения особенностей

билингвального мышления человека, духовно-практической деятельности языковой личности, вовлеченной в сферу интенсивных языковых контактов в условиях поликультурного общества.

Целью исследования является анализ художественного дискурса как сферы функционирования билингвального языкового знака. Поставленную цель предполагается достигнуть путём решения следующих **задач**:

- рассмотреть понятие языкового знака и определения его в работах исследователей;
- исследовать связь билингвизма и мышления;
- изучить функционирование билингвального языкового знака в пространстве художественного дискурса.

Научная новизна статьи состоит в исследовании нового уровня взаимодействия лингвокультур в условиях современного поликультурного общества путем анализа художественного дискурса как когнитивной основы адекватного понимания авторских интенций в билингвальном языковом знаке, что может иметь существенное значение для практики межкультурного взаимодействия на продуктивных и рецептивных уровнях языковых контактов.

Личность в мультикультурной среде вынуждена выбирать свой «язык», который проявляется как на социальном, так и на культурном уровнях, а также на уровне этнической идентификации [10]. Необходимость создания собственного языкового пространства в условиях билингвизма (полилингвизма) становится крайне актуальной [1; 9]. При создании литературных текстов билингвизм – возможность сохранить культурную самобытность писателя и, в случае использования второго языка, перевести этнокультурные маркированные элементы национальной языковой картины мира.

В современном мире функции языков постепенно расширяются, формируются языки международного общения. Интенсификация этого процесса приводит к освещению проблемы билингвизма. Билингвизм объективизирует интеграцию этнической группы в многоязычную социальную систему под доминированием единого языка как средства общения с сохранением культурной самобытности и языка каждой нации [4]. Менталитет нации, ее культура раскрываются через язык, являющийся экспликацией национальной идентичности и фактором межэтнического общения, взаимодействия культур.

Научное обоснование изучения мультикультурной среды основано на положениях концепции «диалога культур», предложенной М. М. Бахтиным: автор работы должен «одобрить другое “Я” как другой субъект» [2, с. 71]. С этой точки зрения диалог – это реальное событие, фундаментальная, экзистенциальная категория, потенциальная бесконечность которой заключается в его онтологии: «Когда диалог заканчивается, все заканчивается. Поэтому диалог, по сути, не может и не должен закончиться» [Там же, с. 156]. Выявление специфики диалога позволяет М. М. Бахтину рассматривать полифонию как «множественность независимых и неразрывных голосов и сознаний», как «комбинацию нескольких индивидуальных желаний», «принцип, выходящий за пределы одной воли» [Там же, с. 71], что объясняет бахтинскую модель присутствия «Меня» и «Других» в сознании. Только диалог взглядов позволяет человеку понять мир и себя в мире.

Сложная многокомпонентная структура мультикультурного информационного пространства является результатом социальных коммуникаций, что позволяет дифференцировать ментальные, информационные, институциональные подструктуры, коррелирующие с конкретным подпространством. Кроме того, мультикультурное пространство также ограничено социальными параметрами из-за влияния результатов генезиса и функций культуры, что позволяет оценивать процессы социальной трансформации в исследовательской перспективе. Использование концепции «социокультурного пространства» в научной парадигме обладает достаточным эвристическим потенциалом из-за возможности рассматривать реальность как динамическое явление, созданное человеком. Поскольку социокультурное пространство воплощает весь набор практик и подпространств, генерируемых людьми в данный момент, само социокультурное и информационное пространство может быть представлено в виде ряда полей (подпространств), которые существуют в сложном взаимодействии. Эти факторы, определяющие постмодернистское мультикультурное пространство, являющиеся многочисленными, нематериальными, социокультурными факторами, являются приоритетными.

Внимание исследователей к изучению феномена билингвального языкового знака обусловлено его промежуточным положением между мышлением и культурой. Условно это можно выразить в следующей схеме (Рис. 1).

Мысль

Пирамида
Pyramid
Pirámide

Языковой знак

Фоновые знания индивида
(отражение культуры)

Рисунок 1. Место языкового знака в триаде «мышление – язык – культура»

На данном этапе целесообразно рассмотреть понятие языкового знака и определения его в работах исследователей.

Согласно словарю лингвистических терминов, языковой знак – это звуковой или графический комплекс, традиционно используемый в данном языковом коллективе в данное время для передачи определенной информации. Мы относим к языковым знакам звук, букву, морфему, слово, словосочетание, предложение, текст [5]. В энциклопедическом словаре приводится другое определение этого термина – «единица языка (морфема, слово, словосочетание, предложение), которая служит для обозначения предметов или явлений действительности и их отношений, для обозначения отношений между элементами языка в тексте. Большинство исследователей считает, что знак языковой двусторонен, состоит из означающего и означаемого» [3, с. 437]. Оба определения представляют интерес для нашего исследования, поскольку они дополняют и уточняют друг друга. В определении словаря лингвистических терминов дается широкое понимание языкового знака как в графическом, так и в звуковом его проявлении. Большой энциклопедический словарь задает вектор обращения к природе языкового знака и рассмотрения его двойственности.

В этой связи, в первую очередь, следует обратиться к исследованиям Ф. де Соссюра, который считал, что рассмотрение языка как номенклатуры, то есть перечня названий, соответствующих каждому определенной вещи, является в корне неверным. Однако такое рассмотрение подводит нас к рассмотрению языкового знака в аспекте его двойственности. Психический характер этого понятия обнаруживается при анализе нашей речевой деятельности, которая может быть представлена в виде некоего рода внутреннего голоса, который не предполагает физического звучания. При этом существует связь между понятием и акустическим образом, которую можно представить следующей схемой (Рис. 2).

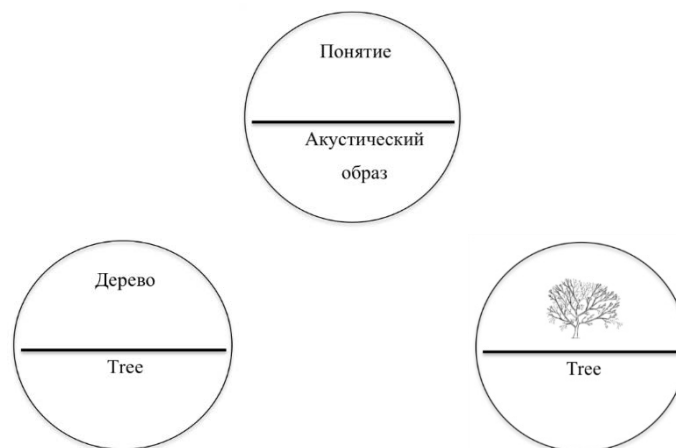

Рисунок 2. Соотношение понятия и акустического образа

Ф. де Соссюр предлагает заменить термины *понятие* и *акустический образ* на *означающее* и *означаемое* соответственно. При этом означающее и означаемое являются составляющими языкового знака, что и обуславливает его двойственность [7].

Принимая во внимание приведенные выше утверждения, мы приходим к выводу о том, что для билингва предложенные Ф. де Соссюром схемы, описывающие языковой знак, претерпят некоторые изменения и примут следующий вид (Рис. 3).

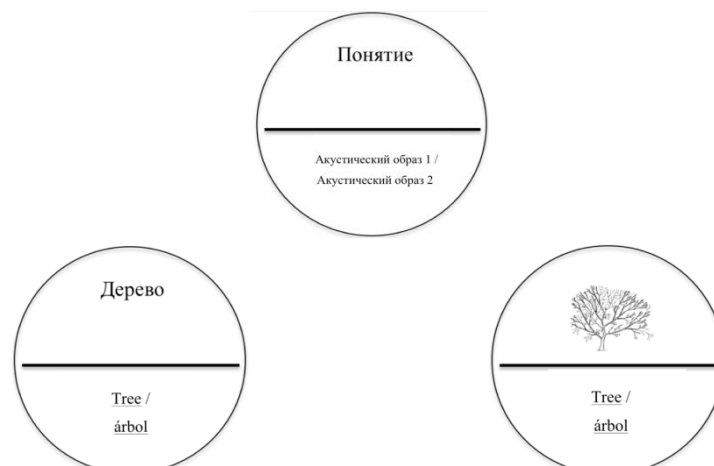

Рисунок 3. Соотношение понятия и акустического образа для билингвальной личности

Поскольку билингв может использовать как одно, так и другое означающее для единственного означаемого, то в этом случае можно говорить не о двойственности языкового знака, а о его «тройственности».

Мы видим сложный механизм соотнесенности языкового знака и мышления билингва, который может меняться в зависимости от типа билингвизма и экстралингвистических факторов (например, постоянное пользование одним из языков).

Обратимся к рассмотрению функционирования билингвального языкового знака в пространстве художественного текста.

Текст – это «истинное соединение лингвистики и культурологии, так как он относится к языку и представляет его высший уровень, а текст является формой существования культуры» [6, с. 53]. Определенный культурный фон заложен в каждой языковой единице, поскольку язык отражает социальные и исторические явления, уникальные в жизни конкретной этнической группы и специфичные для национальной культуры [9]. Язык как продукт культуры является его частью, определяющей формирование культурных кодов [8].

Художественный текст представляет собой созданный автором мир литературных личностей. Формирование индивидуальной авторской картины мира – познавательный процесс, в основе которого лежит понимание поливариантности мира. Создание механизмов восприятия и поиска необходимой информации, синтез смыслов которой является основой для создания текста, особенно актуально для современной языковой парадигмы.

С точки зрения когнитивной лингвистики литературный текст изучается как эстетически мотивированная модель реальности и словесной реализации когнитивных компонентов его создателя, которая обеспечивает непрерывный акт общения между автором и его персонажами, а затем реципиентом – читателем или исследователем.

В числе прочих составляющих, из которых складывается и на которые делится в ходе лингвистического анализа художественный текст, выделяются метатекстовые элементы. Метатекстовый элемент – это знак, принимающий участие в формировании текста и передаче тончайших оттенков его содержания. И если *метаязыковым* знаком является любой знак языка, денотатом которого выступает другой знак (соответственно, метазнак – это знак знака), то *метатекстовым* знаком следует признать любой компонент текста, денотатом которого выступает другой текст. Другими словами, метатекстовым компонентом мы вправе считать любой текстовый знак, отсылающий не к данному, но к иному высказыванию (или же не к данному фрагменту высказывания, но к иному его фрагменту).

В ряду видимых и вполне бесспорных на фоне принимающего текста метатекстовых знаков находится *иноязычие*, поскольку факт инкорпорирования в сообщение компонента, не заимствованного из другого национального языка, но очевидно относящегося к нему, может расцениваться как межязыковая цитата.

Иноязычный компонент, сознательно внедряемый автором в ткань произведения, часто используется в художественном тексте как важный и действенный стилистический прием, превращаясь в характерную черту идиостиля автора. Употребление иноязычия обычно обусловлено определенными стилистическими-смысловыми задачами. Кроме информативной роли, иноязычные единицы нередко выполняют и ряд идейно-эстетических функций.

В случае с писателем-билингвом использование иноязычного компонента обусловлено экстралингвистическими факторами, такими как принадлежность автора к двум культурам и владение им двумя языковыми кодами, что он и стремится отразить в своих текстах.

Пример подобного бикультурализма и, как следствие, билингвизма – творчество знаменитого французско-русского писателя Анри Труайя. О себе он говорил как о французском писателе русского происхождения. Взаимодействие двух литературных миров, русского и французского, в сознании двуязычного писателя приводит к тому, что Анри Труайя достаточно часто включает в структуру своих произведений значительное количество элементов русской культуры. Некоторые из его романов и рассказов были переведены на русский язык и изданы в России. Знание русского языка позволило Анри Труайя «проникнуть» в произведения русских писателей, открыть для себя богатство русской литературы. Он смог увидеть и оценить такие стилистические нюансы, о существовании которых не подозревают читатели даже самых безупречных переводов. Дуализм мышления писателя-билингва, безусловно, способствовал формированию особого литературного стиля Анри Труайя, на который значительное влияние оказал его родной язык. Русский язык тонкой нитью вплетается в описания, диалоги, где выполняет стилистическую функцию. Писатель часто употребляет русизмы в виде отдельных слов, а также включает их в состав словосочетания, однако не злоупотребляет ими. Например, в произведении «Повседневная жизнь в России во времена последнего царя» русизмы встречаются в названиях журналов: “Mir Isskoustva” («Мир искусства»), “Novy Pout” («Новый путь»). Также данное явление встречается при описании некоторых исконно русских традиций, например, пить чай «вприкуску» (“vprikouskou”).

Кроме того, Анри Труайя прибегает к написанию русизма на кириллице. Описывая пасхальное богослужение, писатель использует инициалы ХВ, написанные на кириллице, давая сноску внизу страницы: «...русские инициалы “Христос воскрес” (“Christos voskres”）」 [13, p. 52].

В остальных случаях большинство интервключений служат для описания русских реалий (кулинарные наименования: bitki, blinis, bortch; национальная одежда крестьян: sarafane, kokochnik, lapti; классы общества и административный аппарат древней Руси: tchinovnik, barine, barynia; древнерусские меры: déciatine, poud, archine; русские легенды и суеверия: léchy, polévik, vodianoí, Русская православная церковь: pope, popadia, diacone; прозвища людей: Kossolapy Sachka, beznojka, gorbouchka; топонимы: Tsarskoïe Selo, Niemetskaïa Sloboda, Galerny Ostrov; русские национальные обычаи: smotriiny) [12-14].

Анри Труайя подчеркивает билингвизм и бикультурализм своих персонажей, основываясь на своем собственном опыте. Кроме того, русизмы отражают культурные реалии, которые не могут быть переведены на французский язык. Введение в текст таких слов и словосочетаний позволяет передать стиль русской жизни на определенном историческом этапе, продемонстрировать «русский дух».

Таким образом, мы приходим к следующим **выводам**. В процессе межкультурной коммуникации двуязычные писатели играют одну из ведущих ролей: их творческое сознание объединяет две языковые картины мира, преобразуя их в новые значения, популярные в обеих языковых культурах. Творческий (художественный) билингвизм как объективный результат социокультурной ситуации создает возможность и некоторые перспективы для проведения сравнительных процедур, расширяя тем самым исследовательскую парадигму современной филологии.

Литературный мир двуязычных авторов выполняет метатекстовую функцию: двуязычный литературный текст представляет собой аксиологическую систему нации, ее цели и фундаментальные понятия. Двуязычный литературный текст приобретает характер фонда коллективной памяти, давая вектор для развития понимания мира в области коллективного национального самосознания. Это конкретное отражение исторического, социально-политического, культурного и этического существования этнической группы, определяющее, таким образом, некоторую национальную идентичность творческой личности.

Иноязычие можно рассматривать как метатекстовый компонент художественного текста, сознательно использованный автором произведения и обусловленный по смыслу или стилистически, что определяет его как элемент идиостиля писателя, который обусловлен его билингвальностью.

Список источников

1. **Бахтиреева У. М.** Художественный билингвизм и особенности русского художественного текста писателя-билингва: автореф. дисс. ... д. филол. н. М.: РУДН, 2005. 44 с.
2. **Бахтин М. М.** Проблемы поэтики Достоевского. Изд-е 3-е. М.: Художественная литература, 1972. 470 с.
3. **Большой энциклопедический словарь** / гл. ред. А. М. Прохоров. М. – СПб.: Советская энциклопедия; Фонд «Ленинградская галерея», 1993. 1630 с.
4. **Вайнрайх У.** Языковые контакты. Благовещенск: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 264 с.
5. **Жеребило Т. В.** Словарь лингвистических терминов. Изд-е 5-е, испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.
6. **Маслова В. А.** Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2001. 208 с.
7. **Соссюр Ф. де.** Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977. 695 с.
8. **Якобсон Р. О.** Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя / отв. ред. Б. А. Успенский. М.: Наука, 1972. С. 95-113.
9. **Forster K. I., Jiang N.** The Nature of the Bilingual Lexicon: Experiments with the Masked Priming Paradigm // One Mind, Two Languages: Bilingual Language Processing. 2001. № 1. P. 72-83.
10. **Myers-Scotton C., Jake J. L.** Matching Lemmas in a Bilingual Language Competence and Production Model: Evidence from Intrasentential Code-switching // The Bilingualism Reader. 2000. № 5. P. 981-1024.
11. **Ramsdell L.** Language and Identity Politics: The Linguistic Autobiographies of Latinos in the United States // Journal of Modern Literature. 2004. Vol. 28. № 1. P. 166-176.
12. **Troyat H.** Aliocha. P.: Editions J'ai lu, 1996. 122 p.
13. **Troyat H.** La vie quotidienne en Russie au temps du dernier tsar. P.: Hachette, 1991. 319 p.
14. **Troyat H.** Un si long chemin. P.: Editions J'ai lu, 1996. 252 p.

FICTION DISCOURSE AS A SPHERE OF FUNCTIONING OF A BILINGUAL LINGUISTIC SIGN

Lipchanskaya Vladlena Vladimirovna

Lomteva Tat'yana Nikolaevna, Doctor in Pedagogy, Professor

North Caucasus Federal University, Stavropol

lipchanskaya.vlada@yandex.ru; al_lomtev@mail.ru

The article presents the results of studying the functioning of a bilingual linguistic sign in fiction discourse. Bilingual writers play an essential role: their creative consciousness combines two linguistic worldviews generating new meanings popular in both the linguistic cultures. In fiction discourse, a bilingual linguistic sign performs the meta-textual function: a bilingual literary text represents the axiological system of the nation, its goals and fundamental conceptions. The paper concludes that a foreign language penetrates into a fiction text becoming an integral element of its structure and performing unique and diverse functions.

Key words and phrases: bilingualism; culture; language; discourse; text; foreign language; creative work; linguo-culture; globalization; multiculturalism.